

себе убежище. Таким образом расстался с Афинами превосходный этот человек, в котором город долгое время находил себе народного трибуна, заступника от византийских сатрапов и красноречивого охранителя непреходящих прав города на уважение человечества. Все те большей частью сохранившиеся, по счастью, писания, речи, стихотворения и послания, с которыми Акоминат обращался к выдающимся личностям своей эпохи, являются бесценными документами для истории рушащейся империи Комненов и Ангелов, а равно и единственными подлинными показаниями, рисующими состояние Афин в Средние века. Нельзя и оценить достаточно высоко всего литературно-исторического течения творений Акомината, ибо они наряду с писаниями Пселла и Евстафия наиболее ясно отражают характер византийско-гуманистической образованности XI и XII столетий. Между прочим, писания эти служат ясным свидетельством, насколько эллинизм продолжал жить в греческой церкви. Можно говорить о возрождении древности на итальянской почве, но отнюдь не на греческой, ибо на последней античный мир никогда не вымирал. Лучи света, источаемые творениями классических авторов, продолжают пронизывать омраченные умы епископов Афин, Фессалоник, Коринфа, Неопатры и Фив, и по временам они являются как бы диадохами языческих мудрецов, переряженными в христианские одежды. Это преемственное развитие греческой культуры внезапно было прервано французским вторжением, вторжение же это положило внезапный конец деятельности Михаила Акомината в Афинах и затушило здесь ту искру умственной жизни, которую этот деятель несомненно будил, раздувая тлеющий пепел древности.

Афинская епархия вместе с землями Мегары была предоставлена на долю крестоносного войска согласно акту, по которому крестоносцы поделили между собой Византию, и маркграф монферратский принялся хозяйничать над этим краем на правах завоевателя. Так как Афины принадлежали к числу греческих портов, доступ к которым был свободен для торговли венецианцев соглас-